

Микеланджело
АНТОНИОНИ:

«КИЛО

СИНЬКИ

СИНЕЕ, ЧЕМ

ПОЛКИЛО»

Перед нами три названия: «Тот негельбан над Тибром», «Очарованные горы», «Энипаж». Первое принадлежит недавно вышедшей в свет книге, второе — коллекции из пятидесяти картин, экспонировавшейся летом на венецианской Биеннале, третье — фильму, съемки которого в ближайшее время начнутся в Мексике... Что между ними общего? Имя автора: Микеланджело Антониони...

Известный режиссер дебютировал еще и как писатель и художник. Журнал «Иностранная литература» предполагает в наступившем году познакомить советских читателей с прозой М. Антониони.

— Я не так уж много могу рассказать о своей книге, замечу лишь, что создание ее для меня дело непривычное, — сказал по телефону корреспонденту «ЛГ» Антониони. — Коль скоро рассказы, вошедшие в нее, сложились у меня в голове не как сугубо кинематографические, а именно как литературные истории, я счел возможным не снимать по ним фильмы, а создать прозаическое произведение. По-моему, это было более естественно. Ну, а поскольку я взялся делать литературное произведение, то старался вложить в него всего

себя. Вот и получилась книжка, которая, возможно, разочарует и любителей кино, так как она недостаточно «кинематографична», и любителей беллетристики, ибо в ней все же есть что-то от кино. Отдаю ее на суд читателей. Но как бы там ни случилось, а единственным источником моего вдохновения была и остается реальная действительность. Кроме того, я считаю, что кино впитывает в себя опыт всех остальных видов искусства, о чем и свидетельствует моя книга. Недавно мне присудили за нее, как за лучший сборник рассказов года, весьма авторитетную в Италии литературную премию «Сеттембрини-Мастре». И я этим весьма польщен. Буду ли писать еще? Не знаю. Положение в итальянском кино сейчас сложное, и по винз продюсеров у меня так часты простои. Поскольку же я человек творческий и без дела сидеть не могу, возможно, напишу еще что-нибудь...

Антониони-художник с помощью фототехники многократно увеличивает изображение, нанесенное им на картонные карточки, и тогда крошечные мазки превращаются в прекрасные безбрежные просторы, в бурлящий морской прибой, в голубые горы, в солнечные пустыни...

Об этом своем увлечении Антониони рассказала на страницах итальянского еженедельника «Зурпео»:

— Гоген как-то заметил, что кило синьки синее, чем полкило. Каждый раз, когда мне приходит на ум эта фраза, я вспоминаю о неудаче, постигшей меня во время работы над фильмом «В мягкой манере», которого я так и не сделал. События должны были происходить в джунглях. Я побывал в разных местах — на Филиппинах, в Конго... Должен признаться: джунгли скучны и однообразны — не только потому, что туда никогда не пробивается солнце и там нет разных световых планов, глубины, но еще и потому, что зеленый цвет там весь одинаковый. Джунгли совершенно не фотогеничны. И вот в проект контракта я включил пункт о приобретении энного количества красок. Да-да, я хотел раскрасить джунгли. Когда продюсер узнал об этом, все дело расстроилось. А жаль. Идеал в моем представлении — возможность заглянуть в мир микрокосма. Этим и объясняется появление на свет моих микрокартин.

Каное же место занимают литература и живопись в творчестве режиссера? На этот вопрос отвечает искусствовед Карло Арбан в предисловии к каталогу картин Антониони: «Свою главную задачу в кинематографе Антониони видит не в том, чтобы превратить его в средство распространения штампованных промышленным способом образов, готовых для массового потребления, а в том, чтобы создать свой утонченный и сложный язык общения со зрителями, нультурными корнями которого остаются живопись и поэзия».

РИМ

Мем. реч. 1984, Мадрид